

Теперь, когда Е Шу жил под одной крышей и ел за одним столом с Цзинь Ваном, он, естественно, пользовался и ванной правителя.

Бассейн из белого нефрита, вырезанный в витиеватом стиле, был размером с полкомнаты и наполнялся водой из горячего источника, бьющего с гор, нагревая комнату облаками пара.

Е Шу шагнул в массу теплого водяного пара, но слуга, отправивший его туда, не спешил уходить.

"Что это?"

Слуга, не обращая внимания, протянул поддон, на котором лежала свежая, не запечатанная коробка с крем-бальзамом, переполненная слабым ароматом роз.

Слуга сказал: "Этот покорный слуга служит вам для принятия ванны".

Взгляд Е Шу остановился на бальзаме и тут же потемнел. "Нет! Убирайся!"

"Но Его Величество приказал..."

усмехнулся Е Шу. "Ты смеешь прикасаться ко мне?"

Слуга замялся.

Чтобы служить во дворце, нужно уметь прислушиваться к словам и выражениям и понимать, что к чему.

Хотя молодой человек, стоявший перед слугой, сейчас впал в немилость, когда-то он был единоличным властителем основных вопросов и бесконечно прославленным премьер-министром государства, чьи средства нельзя было недооценивать.

Этот человек совершил серьезное преступление, но вместо того, чтобы казнить его, Его Величество тайно заменил балку на гнилую древесину, чтобы выручить его, что показало его положение в сердце Его Величества.

Такого человека нельзя было спровоцировать.

Слуга подумал и взвесил все за и против, после чего опустил поддон, отдал честь Е Шу и удалился.

Дверь закрылась, и в комнате остался только Е Шу.

Собачий! Ип! Пе! Ра! Тор!

Е Шу был так зол и раздражен, ненавидя тот факт, что теперь он страдает под чужим игом и ему некуда бежать.

Если бы он знал, где окажется сегодня, то не стал бы искать помощи в лесу, даже если бы его до смерти замучил этот наркотик в его теле!

Как он мог наброситься на любого? У него не было ни капли самообладания!

Е Шу проклял Цзинь Вана и себя, и с шумом закончил мыться.

Коробка с кремом-бальзамом по-прежнему лежала в стороне.

Использовать или не использовать?

Е Шу не мог принять решение.

Слова монарха нужно было воспринимать всерьез. Не может быть, чтобы собачий император просто говорил любезности о том, что будет служить ему сегодня.

Нет, нет, просто он чувствует себя не в своей тарелке.

Но, вернемся к этому, как, черт возьми, он использует эту... штуку?

От водяного пара из ванны лицо Е Шу покраснело. Он стиснул зубы, зачерпнул кончиками пальцев немного бальзама и откинулся назад.

Е Шу никогда в жизни не испытывал ничего подобного.

Нежный аромат роз таял на его пальцах. Е Шу некоторое время небрежно возился с бальзамом, но это не вызвало ничего, кроме чувства беспокойства во всем теле.

Через несколько мгновений Е Шу быстро вымыл руки и положил вещь на место.

-

Прошло около получаса, прежде чем Е Шу вернулся в спальню.

Как только он вошел, его внезапно обняла сзади высокая фигура.

Цзинь Ван зарылся головой в его шею и тихонько сопел. "Ты сам это сделал?"

Молодой человек принял подавляющую таблетку. Она не пахла и вполнину так, как его благовония веры, вместо этого был нежный аромат роз.

Сладкий и соблазнительный.

Уши Е Шу покраснели, и он неловко наклонил голову.

"Гу действительно мог бы помочь тебе, но это тоже хорошо..." Цзинь Ван потянул Е Шу к кровати и сел, его подбородок слегка приподнялся, чтобы встретить взгляд Е Шу. "Давай начнем."

Начнем что?

Недоуменный взгляд Е Шу упал на глаза Цзинь Вана, и он слегка улыбнулся. "У тебя есть просьба от Гу, поэтому, естественно, Гу должен увидеть твою искренность".

"Я....." Е Шу, с немного покрасневшими глазами, прикусил губы. "Я не буду."

Красота, только что вышедшая из ванны, при виде пейзажа, всегда радует дух, не говоря уже о том, что молодой человек перед ним обладал неземным темпераментом, не сравнимым с обычными румянами и вульгарной пудрой.

Его промокшие волосы разметались позади него, повсюду от боковой части лица до шеи было красно от пара, а извилистый след воды тянулся через боковую часть шеи в декольте, становясь источником всеобщего восхищения.

Неудивительно, что простолюдины говорили, что министр Е - красавец номер один в Чанлу.

Это были не пустые слова.

Но Цзинь Вана было нелегко успокоить.

Он поднял глаза на полпути и сказал мягким, но не терпящим возражений тоном: "Если ты этого не сделаешь, то не сможешь вернуться".

Собачий. Им. Пе. Ра. Тор!

Е Шу молча смотрел на Цзинь Вана, думая, что этот император собак действительно был больным, даже проявление слабости не помогло.

Скорее всего, сегодня ему не удастся скрыться.

Забудь об этом. Это всего лишь притворство.

Считай, что тебя укусила собака.

Е Шу подумал об этом и двинулся вперед, положив руки на плечо Цзинь Вана. "Я могу выучить..... Просьба к Вашему Величеству дать шанс этому предмету".

Цзинь Ван ничего не сказал.

Сердце Е Шу было в смятении, когда он опустил голову и поцеловал другую сторону.

Губы Цзинь Вана были тонкими и острыми, а их внешний вид неизменно ассоциировался с холодными эмоциями. Однако эти губы были довольно мягкими и слегка прохладными. По сути... это было совсем не неприятно.

Е Шу не имел опыта в таких делах, поэтому его поцелуй был столь же дилетантским.

Однако дыхание обоих было в хаосе.

Через некоторое время Е Шу уже собирался отпустить его, когда Цзинь Ван сильно дернул его.

Цзинь Ван потянул юношу на кровать, заключив его в свои объятия, и его черные волосы разметались по кровати.

Глаза юноши были как звезды, они смотрели на Цзинь Вана чистым и ясным взглядом, панику и нервозность в них невозможно было скрыть.

Сердце Цзинь Вана сразу же смягчилось, и он поднял руку, чтобы убрать рассыпавшиеся волосы юноши за ухо. "Это не имеет значения. Гу научит тебя".

Драпировка качнулась вниз. Е Шу зарылся головой в объятия Цзинь Вана, но слегка нахмурился. "Ты выпил немного спиртного?"

Аромат дистиллированных духов в какой-то момент неосознанно наполнил воздух.

Цзинь Ван выглядел несколько ошеломленным и кивнул. "Мнн, Гу выпил немного, пока ждал тебя".

"Что это за ликер? Запах отличный.....".

Е Шу был так невнимателен к запаху, что не мог не наклонить голову и подвинулся к месту, где запах был наиболее интенсивным, к шее Цзинь Вана, где он сделал глубокий вдох.

Он не знал, что это действие кажется другим почти соблазнительным. Глаза Цзинь Вана потемнели, а из-под драпировки вырвался сильный аромат дистиллированных духов.

Цзинь Ван получил образование на два года раньше, чем Е Шу. Родившись в императорском доме, он рано узнал, как следует контролировать свои благоволия веры.

Но не в присутствии своего собственного Кунцзюня.

И уж тем более в постели.

Аромат дистиллированных духов стал еще более насыщенным, и кончики пальцев Е Шу слегка дрогнули, когда он неосознанно издал воркование.

Е Шу уже принимал подавляющие таблетки, поэтому, каким бы сильным ни был аромат благоволий веры Цзинь Вана, он не должен был на него повлиять.

Была только одна возможность для такой реакции.

То есть, степень совместимости между Цянь и Куном была настолько велика, что инстинктивное влечение между ними прорвалось сквозь действие таблетки, и его бессознательно потянуло на этот аромат.

Но на этом воздействие не закончилось.

После приема таблетки он не будет поддаваться искушению, возбуждающему страсть, и не выпустит на волю фимиам своей веры.

Цзинь Ван посмотрел на мужчину в своих объятиях и вдруг несколько раскаялся.

Ему не следовало спешить давать ему эту пилюлю.

Он видел, как этот человек был соблазнен его благоволиями веры.

Тот вид... был в сотни раз прекраснее, чем сейчас.

Из-под портьеры слышался шорох одежды: Цзин Ван снимал с Е Шу верхнюю одежду.

На юноше все еще оставались следы прошлого раза.

У Е Шу была светлая тонкая кожа, на которой даже легкий щипок мог оставить красный след.

Цзин Ван попользовался им некоторое время, наслаждаясь видом красных ушей юноши, а затем похлопал его по плечу. "Ты ждешь, что Гу будет тебе прислуживать. Учись сам".

Молодой человек, уже дезориентированный высококонцентрированным благовоением веры, неопределенно посмотрел на Цзин Вана, но все еще знал, что ладонь другого человека скользнула к его маленькой руке и взяла его за запястье.

Голос Цзин Вана стал низким и хриплым, а также сексуальным. "А-Шу, будь хорошим, протяни руку".

Е Шу моргнул, похоже, не понимая, что от него хотят.

"Нет", - бунтарская сила Е Шу проявилась, когда он снова бросился в объятия Цзин Вана, обнюхивая его, как щенок. "Ты прекрасно пахнешь. Дай мне понюхать тебя еще".

Цзин Ван мягко повел рукой. "Слушайся Гу, и Гу даст тебе это".

"Ты сказал это. Ты не можешь мне лгать..." Е Шу наконец поднял руку и сказал низким голосом: "Ты всегда мне лжешь..."

Цзин Ван сделал паузу, прежде чем ответить: "Когда Гу когда-либо лгал тебе?"

"Ты лгал мне. Не только лгал мне, но и пугал меня и издевался надо мной..... Сучий ублюдок Цзин Ван, никто не может быть более коварным, чем ты."

Цзин Ван, "....."

С тех пор, как он взшел на трон, Цзин Вана не ругали подобным образом.

Проведя последние несколько дней с этим молодым человеком, он был фактически проклят до самых корней.

Но Цзинь Ван не мог заставить себя разозлиться.

Он никогда не был так строг к этому человеку.

"Очевидно, что это ты мне солгал", - только после долгого молчания Цзинь Ван заговорил низким голосом. "Ты все еще помнишь, что ты сказал три года назад? Ты сказал, что в будущем я объединю весь мир и стану верховным правителем. Ты сказал, что "Везде под Небесами нет земли, которая не принадлежала бы правителю. До границ всех этих земель никто не является рабом правителя."

"..... Кроме тебя."

"Ты никогда не будешь моим объектом. Ты мой друг, доверенное лицо и компаньон".

Е Шу замолчал, опустив голову и медленно откинувшись назад в объятия Цзинь Вана.

Цзинь Ван погладил его волосы и мягко сказал: "Вот уже три года Гу хотел задать тебе этот вопрос, но так и не смог".

"..... Что ты хочешь спросить?" прошелестел голос Е Шу, такой мягкий, что казалось, будто он в бреду бормочет.

Цзинь Ван, "....."

Цзинь Ван опустил голову и увидел молодого человека, который лежал на его плече, закрыв глаза.

"...Е Шу?"

"Е Цянь, ты снова притворяешься Гу?"

Е Шу не ответил.

Его щеки и внешние уголки глаз покраснели, а все его тело было свернуто в объятиях Цзинь Вана, который что-то бормотал себе под нос.

Он даже положил одну руку на руку Цзинь Вана.

Цзинь Ван сделал одно движение, и Е Шу подсознательно сжал его ладонь.

Цзинь Ван втянул холодный воздух и сердито сказал: "Е Цянь, какого черта ты играешь!".

Е Шу по-прежнему не отвечал.

На мгновение они застыли в патовой ситуации, пока дыхание Е Шу постепенно не стало ровным и гладким, он даже немного захрапел.

Его вид... Он выглядел пьяным.

ПЬЯНЫМ?????!!!!!!

<http://bllate.org/book/14246/1258587>